

Д. А. ЛОМАКИН

«СВИНЦОВАЯ» МЕЧЕТЬ В Г. СТАРЫЙ КРЫМ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ¹

В г. Старый Крым (Республика Крым, Кировский р-н) расположен один из наименее изученных памятников архитектуры периода Золотой Орды в Крыму, известный в историографической традиции как мечеть Куршум-Джами («свинцовая»)². С момента начала научного освоения полуострова после его присоединения к России памятник неизменно привлекал внимание многочисленных путешественников и исследователей, посетивших город. Это связано как с монументальностью руин некогда величественного здания, так и с их таинственным ореолом, прочно сложившимся благодаря местным преданиям. Согласно одному из них при строительстве мечети в качестве раствора использовался расплавленный свинец, которым заливались стыки строительного камня, по иной версии мечеть получила свое название из-за материала, покрывавшего ее купол. Подтверждений ни одной из них в результате исследований не выявлено.

До настоящего момента окончательно не решен вопрос идентификации

¹ Работа выполнена в рамках Программы развития ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» проект ГСУ/2016/3 «Академическая мобильность молодых ученых России – АММУР» и Гос. задания Минобрнауки РФ № 2015/701-3 по теме «Этнокультурные процессы в Крыму в античности, средневековье и новое время».

² Памятник расположен по адресу: ул. Ленина, 18 / ул. Стамова, 40. Зона регулируемой застройки ограничена частными домостроениями по улице Стамова и производственными сооружениями бывшего Феодосийского мебельного комбината (ул. Ленина, 16). Поставлен на учет решением Крымского областного Исполнительного Комитета № 284 от 22.05.1979 г. Учетный номер 4700-АР.

памятника. В 1886 г. профессор Санкт-Петербургского университета, известный российский тюрколог В. Д. Смирнов, посетивший Крымский полуостров по заданию императорской Археологической комиссии, предположил, что «здание, чрезвычайно массивное по толщине стен, высоте сводов, величественности портала, особенностью конструкции которого составляли контрфорсы у стен» [18, с. 506], является мечетью, возведенной по велению султана Бейбарса. «Может быть, эти развалины и суть остатки той мечети, ибо она стилем своим сильно отличается от той мечети, которая, несомненно, уже татарского строения и стиля, а именно мечеть, построенная при знаменитом хане Узбеке в 1314 г.» [18, с. 506] – заключил профессор. На современном этапе исследований древностей Старого Крыма с мечетью, возведенной на средства египетского султана ал-Мелика аз-Захыра Рукн-ад-Дина Бейбарса I ал-Бундукдари (1260–1277), принято связывать памятник, расположенный на улице Красноармейской (учетный номер 4699-АР). Подобная традиция также подвержена конструктивной критике. По мнению М. Г. Крамаровского, легенда «с романтическим вымыслом» о возведении этой мечети мамлюкским султаном Бейбарсом I, основанная на догадках о его солхатском прошлом, воспринимается как историческая реальность лишь «не слишком обремененными ответственностью авторами» [13, с. 23]. Он считает, что «замечание о том, что мечеть построена по воле египетского султана Бейбарса I, абсолютно ничем не аргументировано и являет собой спекулятивную интерполяцию устаревшей легенды» [13, с. 23]. М. Г. Крамаровский отметил, что ложную идентификацию условной «Мечети Бейбарса» с руинами базиличной мечети вблизи комплекса Медресе и мечети Узбека подтверждают монетные находки из-под уровня первоначальных полов сооружения, датируемые последней третью XIV в., т. е. на столетие позже, чем упомянутая Ибн Баттутой мечеть.

Первые обстоятельные попытки изучения и организации охраны памятника осуществлены во второй половине 20-х гг. XX в.³ Осенью 1926 г. по заданию Центральных государственных реставрационных мастерских (далее – ЦГРМ) из Москвы в Крым был направлен архитектор, член Правления Российского общества по изучению Крыма Б. Н. Засыпкин. В его задачу входило ознакомление с архитектурными памятниками крымских городов, анализ их состояния и выработка предложений по их защите и изучению [19, с. 13]. 24 августа 1926 г. комиссия в составе О.-Н. А. Акчокраклы, У. А. Боданинского, Э. Я. Бэра⁴, П. И. Голландского и Б. Н. Засыпкина осмотрела древности Старого Крыма с целью выяснения их технического состояния и принятия мер по их поддержанию. В результате был составлен специальный акт, включивший в себя краткую характеристику

³ О начальном этапе становления памятникоохранной деятельности в Старом Крыму (конец XVIII – начало XX вв.) см. подробнее [15; 20].

⁴ Бэр Эдуард Яковлевич – смотритель памятников старины г. Старый Крым во второй половине 20-х гг. XX в., представитель Крымского отдела по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, природы и народного быта в 1926–1928 гг.

состояния местных древностей и необходимые меры их охраны. В документе было зафиксировано катастрофическое состояние мечети Куршум-Джами: «С северной стороны остались части пилонов монументального портала. Остатки стен и сводов в сильно разрушенном состоянии. На внутренних стенах следы белой штукатурки. Снаружи кругом памятника и внутри много насыпной земли. Около северо-восточного угла здания провалившийся свод над неизвестным помещением. В северо-восточной части ограды бугор со следами купольного погребения» [5, л. 1]. Учитывая необходимость принятия срочных мер, был выработан первостепенный комплекс действий для сохранения и охраны памятника в дальнейшем: огородить весь участок колючей проволокой, укрепить наиболее опасные фрагменты каменной кладкой на глине, произвести очистку внутри от земли и мусора под археологическим надзором. Впечатление на участников экспедиции произвело «невиданное хищничество местных жителей, которые продолжали разбирать древние здания и увозить с кладбища надгробия» [5, л. 2]. Поэтому комиссия считала необходимым «усиление охраны памятников путем введения в штат специального сторожа» [5, л. 2].

По окончании экспедиции в ЦГРМ был отправлен отчет Б. Н. Засыпкина о проделанной работе [4, л. 18–18 об.]. В нем архитектор констатировал бедственное и аварийное состояние ряда памятников полуострова, в том числе и в Старом Крыму, где, к тому же, не была организована охрана участка раскопок, произведенных экспедицией 1925–1926 гг. под руководством И. Н. Бороздина, предметы старины расхищались местным населением. Всего было обследовано 69 крымскотатарских памятников, сделано 289 фотографий. Были составлены технические акты и описания [4, л. 18], произведено 53 обмера (из них пять – памятники Старого Крыма: по два чертежа раскопок в Кяшене⁵ и мечети Куршум-Джами, один план местной часовни) [4, л. 24].

Результатом научной командировки Б. Н. Засыпкина стала подготовка им очерка «Памятники архитектуры крымских татар» [7], в котором исследователь сформулировал классификацию памятников татарского зодчества периода средневековья в Крыму, выделил в нем этапы с характерными особенностями. Отдельный труд был подготовлен А. С. Башкировым [1]. С именами именно этих исследователей связан первый качественный архитектурный анализ памятника, представленный на страницах журнала «Крым» в 1927 году. А. С. Башкиров отметил, что «мечеть эта чрезвычайно разрушена, но остатки ее дают еще возможность говорить об общих художественных деталях» [1, с. 132]. По его мнению, «план памятника весьма прост» [1, с. 132]. Он представлял собой «вытянутый с севера на юг прямоугольник размером 18,90х12,66 м⁶ и разбит на две основные части: к югу квадрат и к северу продолговатый прямоугольник. С северной стороны был солидный

⁵ Кяшене, кешане («Райский сад») – местность на возвышенности Ногайлы-Оба, где располагается мавзолей, исследованный экспедицией Государственного Эрмитажа в 90-х гг. XX в.

⁶ Позже в результате исследований размеры мечети были уточнены: 12,5х17,7 м [9, с. 92].

портал, от коего осталась лишь одна внутренняя бутовая кладка. На этой же стороне к западу сохранилось одно окно и единственно уцелевшая обработка тесаным камнем наличника окна, в северо-западном углу был устроен минарет. <...> С восточной и западной сторон имеются по два выступа в виде пилонов или контрфорсов, с южной как раз по центру один пилон» [7, с. 133]. Б. Н. Засыпкин видел в них исключительно конструктивное назначение, «так как украшением они не могли служить, будучи не связаны с архитектурной композицией и формами, а роль контрфорсов могли выполнять» [7, с. 133]. А. С. Башкиров считал, что «расчленяя поверхность стен, это разнообразит ее монотонность, создаст игру света и тени» [1, с. 133]. Основная, южная, часть здания была перекрыта сферическим куполом на тропях тройной пирамидальной формы. Примыкающий к ней с севера трехчастный притвор завершался стрельчатыми сводами. Портал имел скамейчатый цоколь, возможно, ниши в пилонах и окно над входом. А. С. Башкиров отметил, что «материалом для Куршум-Джами служил плохо обработанный агармышский известняк, выложенный на известковом растворе с использованием деревянных лежней, но в кладке сводов, парусов, арок, минарета, употребляется штучный камень, прослоенный кирпичом по два в ряд. Из штучного хорошо обработанного камня были сработаны наличники дверей и окон, примером может служить уцелевшее окно у северо-западного угла» [1, с. 132]. Наблюдается устройство поясов в кладке из мелкоштучного строительного материала (предположительно плинфа). В юго-восточном и юго-западном углах здания вертикально заложены гончарные трубы, видимо, выполняющие функции водостоков. По мнению Б. Н. Засыпкина, «в этом случае мы можем с уверенностью сказать, что перекрытие здания кругом купола было плоское, огороженное парапетом» [7, с. 134]. Авторитетный архитектор ЦГРМ видел прямые аналогии архитектурным формам Куршум-Джами в судакской мечети⁷. По итогам исследований памятника он задался вопросом: «является ли все здание мечетью? Могла ли скромная нишка южной стороны служить михрабом, имея точное повторение и на двух других стенах?» [7, с. 134]. Не найдя ответа, он справедливо подчеркнул, что «возникающие и дальше вопросы настойчиво требуют разрешения путем археологической лопаты» [7, с. 134].

Археологические исследования памятника были начаты в 1984 г., когда Золотоордынской (Старокрымской) экспедицией Государственного Эрмитажа под

⁷ Сравнительный анализ архитектуры Крыма периода Золотой Орды привел исследователя к ряду спорных утверждений. Б. Н. Засыпкин отметил: «На основании наших наблюдений мы склонны мечеть в Судаке и Куршум-Джами в Старом Крыму отнести именно к тюрко-сельджукским. Рассмотренные нами три мечети [мечеть в Судаке, «свинцовая», Узбека – Д.Л.] свидетельствуют купольное перекрытие в двух из них. Полагая, что время постройки всех трех близко, и предполагая, что мечеть Куршум-Джами и мечеть в Судаке построены ранее мечети 1314 г., <...> вытекает предположение о том, что мечеть 1314 г. первоначально была также купольной» [7, с. 139].

руководством М. Г. Крамаровского на месте руин предполагаемой мечети Куршум-Джами был заложен раскоп XI. Были исследованы порталная и михрабная части сооружения, часть прилегающего к михрабной стене мусульманского могильника. В южной стене здания было обнаружено два разновременных михраба, что, по мнению М. Г. Крамаровского, указывало на два периода функционирования здания, со значительной перестройкой на втором этапе [8, с. 68]. После сезона археологических исследований М. Г. Крамаровский заключил, что «есть основание идентифицировать исследуемую руину с мечетью, которую Эвлия Челеби (середина XVII в.) описал как «достойную, чтобы называться великой соборной» [8, с. 68].

По свидетельству турецкого путешественника в интерпретации А. П. Григорьева, памятник был возведен в 1395 г. как дервишская обитель на средства внушки правителя города Кутлуг-Тимура Бай-Буглы-Хатун [6, с. 27]. Из этого же источника следует, что в 1398 г. здание было обращено в квартальную мечеть и получило новую облицовку михрабной ниши. Данные свидетельства путешественника были поддержаны М. Г. Крамаровским и легли в основу датировки сооружения [12, с. 116; 14, с. 149]. Подобное утверждение вызывает серьезные нарекания со стороны ряда современных исследователей. В. П. Кирилко справедливо заметил, что «обе довольно конкретно обозначенные даты, надо полагать, небесспорны, поскольку в новых переводах источника они не упоминаются вовсе (даже в качестве примечаний)» [9, с. 92]. В переводе М. Б. Кизилова [11], выполненного с польского издания 1969 г., раздел о Старом Крыме отсутствует⁸. Интерпретация Е. В. Бахревского в изданиях 1999 и 2008 гг. идентична: «Над сводом текке Тахир-Бей такой тарих: «Во имя Бога Всемилоостивого, Всемилоостердного! Построила это здание с именем султана, величайшего из султанов арабов и неарабов ...-хана, сына Тахир-бей-хана, да будет его правление благословенно и увеличено в мирах, Бай-Буглы-Хатун, величественная особа и ничтожная рабыня Бога, дочь Тонкатая, сына Кутлуга, сына Тимура, сына Буга-Бая» [10, с. 83; 21, с. 168]. Несмотря на то, что автор соотносит строительство текке с внучкой Кутлуг-Тимура, дата не указана. Далее в источнике следует описание мечети: «Возле этого текке стоит квартальная мечеть <...>. Она достойна стать большой соборной мечетью. Эта большая мечеть крыта рубиново-красной черепицей, выложена из камня и обладает огромным куполом» [10, с. 83; 21, с. 168]. По свидетельству турецкого путешественника в переводе Е. В. Бахревского, на здании существовал еще один тарих, указывающий на точную дату строительства: «Построил здание этого храма с Божией помощью шейх по имени Али, Али эль-Бекри, да освятит Бог покровительствующее ему созвездие. Было это в году восемьсот двадцать пятом, в дни месяца джумада уль-ахыра» [10, с. 83; 21, с. 168]. В переводе на григорианский календарь дата соответствует 1422 году. Таким образом, нет единой трактовки свидетельства Эвлии Челеби, что способствует продолжению

⁸ Уже в 1974 г. А. П. Григорьев подчеркнул, что «к сожалению, многие извлечения представлены в польском переводе в неполном, подчас сильно сокращенном виде» [6, с. 21].

научных дискуссий.

В настоящее время общее состояние памятника неудовлетворительное. Куршум-Джами сохранилась до уровня нижней части перекрытия. Фундаменты ленточные, из бута на глиняном растворе. Шурфовка фундаментов не производилась. Глубина заложения фундамента не определена. Происходит постоянное замokание камней, выветривание и вымывание кладочного раствора. Отмостка отсутствует. Ширина до 1,0 м. Происходят периодические вывалы камней из сохранившихся частей стен. Уцелевший проем в стене имеет арочную форму. Перемычка над ним выполнена из камней неправильной формы. Сохранился фрагмент карнизной тяги, выполненной из тесаного камня [17, л. 2]. С западной стороны к мечети вплотную подступает частная жилая застройка.

На современном этапе исследований памятника остается нерешенным ряд важнейших вопросов: дата его возведения, первоначальное назначение постройки и, наконец, локализация т. н. «свинцовой» мечети. Для сохранения руинированных остатков Куршум-Джами необходима срочная разработка детального плана исследований объекта, его консервации и музеефикации. Дальнейшие выводы и предположения возможны лишь на основе качественного археологического изучения памятника, выявления и ввода в научный оборот информативных письменных источников о развитии средневекового поселения Солхат в XIV–XV вв.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Башкиров А.С. Художественные памятники Солхата // Крым. 1927. № 1. С. 122–144.
2. Бороздин И.Н. Солхат. Предварительный отчет о работах археологической экспедиции Крымсовнаркома, Крымсика и Научной ассоциации востоковедения Союза ССР в 1925 году / Научная ассоциации востоковедения при ЦИК СССР. М.: Искра революции, 1926. 32 с.
3. Гаврилов А.В., Майко В.В. Средневековое городище Солхат-Крым: Материалы к археологической карте города Старый Крым / Крымский филиал Института археологии НАН Украины. Симферополь: Бизнес-Информ, 2014. 212 с.
4. ГБУ «ЦГА Москвы» (Государственное бюджетное учреждение города Москвы «Центральный государственный архив города Москвы»), Ф. Р-1. Центральные государственные реставрационные мастерские (ЦГРМ) Наркомата просвещения СССР, 1918–1934 гг., оп. 1, д. 509. Обследование памятников архитектуры Крыма: пояснительные и докладные записки, 1922–1928 гг., 40 л.
5. ГБУ «ЦГА Москвы», ф. Р-1, оп. 1, д. 516. Старый Крым: Акты обследования, сметы, 1926 г., 5 л.
6. Григорьев А.П. «Книга путешествия» Эвлии Челеби – источник по истории Крыма XIII–XVII вв. // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. Вып. 3. С. 19–28.
7. Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар Крым // Крым. 1927. № 2. С. 113–168.
8. Золотоордынская (Старокрымская) экспедиция // СГЭ. Л., 1987. № 52. С. 68.
9. Кирилло В.П. Золотоордынская архитектура Крыма: Общее и особенное // Археология

- евразийских степей. Казань, 2013. Вып. 17: Матер. II Междунар. болгарского форума «Средневековая Евразия: Симбиоз городов и степи». С. 84-99.
10. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме: 1666–1667 гг. / Крымское отделение Института востоковедения НАН Украины; Пер. и комм. Е. В. Бахревского. Симферополь: Дар, 1999. 144 с.
 11. Книга путешествий Эвлии Челеби. Походы с татарами и путешествия по Крыму: 1641–1667 гг. / Пер. М. Б. Кизилова; Ред. П. В. Коньков. Симферополь: Таврия, 1996. 240 с.
 12. Крамаровский М.Г. Золотая Орда как цивилизация // Золотая Орда: История и культура: каталог выставки / Ред. М. Б. Пиотровский. СПб.: Славия, 2005. 264 с.
 13. Крамаровский М.Г. К идентификации «мечети Бейбарса» в Солхате // IV Междунар. науч. конф. «Научные чтения памяти У. А. Боданинского»: тез. докл. и сообщ., Бахчисарай, 17–19 октября 2012 / КРУ «Бахчисарайский историко-культурный заповедник»; Институт археологии НАНУ. Симферополь: Антиква, 2013. С. 23.
 14. Крамаровский М.Г. Солхат-Крым: К вопросу о населении и топографии города в XIII–XIV в. // Итоги работ археологических экспедиций Гос. Эрмитажа: сб. науч. трудов. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1989. С. 141-157.
 15. Ломакин Д.А. К истории становления научного подхода в исследовании комплекса мусульманских памятников XIII–XV веков в Старом Крыму // Праці Центру пам'яткознавства: зб. наук. праць / НАН України; УТОПІК. Київ, 2012. Вип. 22. С. 28-49.
 16. Петрова Э.Б. Павел Иванович Голландский и его крымская эпопея. Феодосия; Симферополь: Н. Ореанда, 2013. 120 с. (Серия: «Палитра времени»; вып. 1).
 17. Рабочий архив Государственного комитета по охране культурного наследия Республики Крым. Акт технического состояния памятника истории и культуры [Мечеть Куршум-Джами] и определения плана работ по памятнику и благоустройству его территории: Приложение к охранному договору. 2009. 24 сент. 3 л.
 18. Смирнов В.Д. Археологическая экскурсия в Крым летом 1886 года // Непомнящий А. А. Подвижники крымоведения: в 2 т. Симферополь, 2008. Т. 2: «TAURICA ORIENTALIA». С. 499-529. (Сер.: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 12).
 19. Хливнюк А.В. Охрана и изучение памятников истории и культуры в Крымской АССР: Исследования и документы / Ред. А. А. Непомнящий. Симферополь: СГТ, 2008. 240 с. (Сер.: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 11).
 20. Шаманаев А.В. Охрана памятников Старого Крыма в Конце XVIII – начале XX в. // АДСВ. 2014. Вып. 42: Памяти Ханса-Файта Байера. С. 279-292.
 21. Эвлия Челеби. Книга путешествия. Крым и сопредельные области (извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в.) / Пер. и комм. Е. В. Бахревского. Симферополь: Доля, 2008. 272 с.

REFERENCES

1. Bashkirov A.S. Khudozhestvennye pamiatniki Solkhata. *Krym*, 1927, Nr. 1, pp. 122-144.
2. Borozdin I.N. *Solkhat. Predvaritel'nyi otchet o rabotakh arkheologicheskoi ekspeditsii Krymsovnarkoma, Krymtsika i Nauchnoi assotsiatsii vostokovedeniia Soiuza SSR v 1925 godu*, Moscow, Iskra revoliutsii Publ., 1926, 32 p.
3. Gavrilov A.V., Maiko V.V. *Srednevekovoe gorodishche Solkhat-Krym: Materialy k arkheologicheskoi karte goroda Staryi Krym*, Simferopol', Biznes-Inform Publ., 2014, 212 p.
4. *Gosudarstvennoe biudzhethnoe uchrezhdenie goroda Moskvy «Tsentral'nyi gosudarstvennyi*

- arkhiv goroda Moskvy*». F. R-1. Op. 1. D. 509.
5. *Gosudarstvennoe biudzhethnoe uchrezhdenie goroda Moskvy «Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv goroda Moskvy»*. F. R-1. Op. 1. D. 516.
 6. Grigor'ev A.P. «Kniga puteshestviia» Evlii Chelebi – istochnik po istorii Kryma XIII–XVII vv. *Istoriografiia i istochnikovedenie istorii stran Azii i Afriki*. Leningrad, LGU Publ., 1974, Vol. 3, pp. 19–28.
 7. Zasyupkin B.N. Pamiatniki arkhitektury krymskikh tatar Krym. *Krym*, 1927, Nr. 2, pp. 113–168.
 8. Zolotoordynskaia (Starokrymskaia) ekspeditsiia. *Soobshcheniia Gosudarstvennogo Ermitazha*, Leningrad, Iskustvo Publ., 1987, Nr. 52, pp. 68.
 9. Kirilko V.P. Zolotoordynskaia arkhitektura Kryma: Obshchee i osobennoe. *Arkheologiia evraziiskikh stepei*, Kazan', 2013, Vol. 17: Materiali II Mezhdunarodnogo bolgarskogo foruma «Srednevekovaia Evraziia: Simbioz gorodov i stepi», pp. 84–99.
 10. *Kniga puteshestviia. Turetskii avtor Evliia Chelebi o Kryme: 1666–1667 gg.* Ed. E. V. Bakhrevskii, Simferopol', Dar Publ., 1999, 144 p.
 11. *Kniga puteshestviia Evlii Chelebi. Pokhody s tatarami i puteshestviia po Krymu: 1641–1667 gg.* Ed. M. B. Kizilov, Simferopol', Tavriia Publ., 1996, 240 p.
 12. Kramarovskii M.G. Zolotaia Orda kak tsivilizatsiia. *Zolotaia Orda: Istorii i kul'tura: katalog vystavki*. Red. M. B. Piotrovskii, S-Petersburg, Slavia Publ., 2005, 264 p.
 13. Kramarovskii M.G. K identifikatsii «mecheti Beibarsa» v Solkhate. *Materialy IV mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Nauchnye chteniia pamiati U. A. Bodaninskogo» (Bakhchisarai, 17–19 okt. 2012)*, Simferopol', Antikva Publ., 2013, p. 23.
 14. Kramarovskii M.G. Solkhat-Krym: K voprosu o naselenii i topografii goroda v XIII–XIV v. *Itogi rabot arkheologicheskikh ekspeditsii Gos. Ermitazha*, Leningrad, Gos. Ermitazh Publ., 1989, pp. 141–157.
 15. Lomakin D.A. K istorii stanovleniia nauchnogo podkhoda v issledovanii kompleksa musul'manskikh pamiatnikov XIII–XV vekov v Starom Krymu. *Pratsi Tsentru pam'iatkoznavstva*, Kiev, 2012, Vol. 22, pp. 28–49.
 16. Petrova E.B. *Pavel Ivanovich Gollandskii i ego krymskaia epopeia*. Feodosiia, Simferopol', N. Oreanda Publ., 2013, 120 p. («Palitra vremeni»; vol. 1).
 17. *Rabochii arkhiv Gosudarstvennogo komiteta po okhrane kul'turnogo naslediiia Respubliki Krym*. Akt tekhnicheskogo sostoianiia pamiatnika istorii i kul'tury [Mechet' Kurshum-Dzhami] i opredeleniia plana rabot po pamiatniku i blagoustroistvu ego territorii: Prilozhenie k okhrannomu dogovoru. 2009. 24 sent. 3 p.
 18. Smirnov V.D. Arkheologicheskaia ekskursiia v Krym letom 1886 goda. *Nepomniashchii A. A. Podvizhniki krymovedeniia*, Simferopol', 2008, T. 2: «TAURICA ORIENTALIA», pp. 499–529. («Biobibliografiia krymovedeniia»; vol. 12).
 19. Khlivniuk A.V. *Okhrana i izuchenie pamiatnikov istorii i kul'tury v Krymskoi ASSR: Issledovaniia i dokumenty*. Simferopol', SGT Publ., 2008, 240 p. (Seriia: «Biobibliografiia krymovedeniia»; vol. 11).
 20. Shamanaev A.V. Okhrana pamiatnikov Starogo Kryma v Kontse XVIII – nachale XX v. *Antichnaia drevnost' i srednie veka*, 2014, Vol. 42: Pamiati Khansa-Faita Baiera, pp. 279–292.
 21. *Evliia Chelebi. Kniga puteshestviia. Krym i sopredel'nye oblasti (izvlecheniia iz sochineniia turetskogo puteshestvennika XVII v.)*. Ed. E. V. Bakhrevskii, Simferopol', Dolia Publ., 2008, 272 p.

Ломакин Д. А.

«Свинцовая» мечеть в г. Старый Крым: история изучения, современное состояние

Резюме

Рассмотрена история изучения мечети Куршум-Джами («свинцовая»), расположенной на территории г. Старый Крым. Выделены основные этапы исследования. Обобщен опыт локализации и идентификации памятника в отечественной историографии. На основе архивных материалов исследованы первые попытки сохранения и охраны мечети, связанные с деятельностью Центральных государственных реставрационных мастерских на территории средневекового городища Солхат в 20-е гг. XX в. Проанализированы первоначальные научные архитектурные реконструкции объекта, выполненные А. С. Башкировым и Б. Н. Засыпкиным (1927 г.). Представлен опыт археологического освоения памятника (1984 г., Старокрымская экспедиция Государственного Эрмитажа под руководством М. Г. Крамаровского). Рассмотрено современное состояние мечети.

Ключевые слова: Солхат, Старый Крым, мечеть Куршум-Джами («свинцовая»), памятник архитектуры, история изучения, локализация, современное состояние.

D. A. Lomakin

The “Lead Mosque” in the Town of Staryy Krym: A History of Its Research and Its Modern Condition

Summary

This is an analysis of the history of research of Kurshum-Dzhami (“lead”) Mosque, located in the city of Staryy Krym. The main stages of its research are underlined, and the experience of the localization and identification of this monument by national scholarship is summarized. Archival materials became the background to study the first attempts of preservation and protection of this mosque, related to the activities of the Central State Restoration Workshops, which worked in the medieval town of Solkhat in the 1920s. There is an analysis of the initial academic architectural reconstructions of the site made by A. S. Bashkirov and B. N. Zasyepkin (1927). An experience in archaeological exploration of the monument is presented (1984, by the Staryy Krym Expedition of the State Hermitage Museum, supervised by M. G. Kramarovskiy), and modern condition of the mosque is reviewed.

Keywords: Solkhat, Staryy Krym, Kurshum-Dzhami (“lead”) Mosque, architectural monument, history of research, localization, modern condition.

Рис. 1. Мечеть Куршум-Джами. Фото 1925 г.

Рис. 2. Мечеть Куршум-Джами. Фото 1925 г.

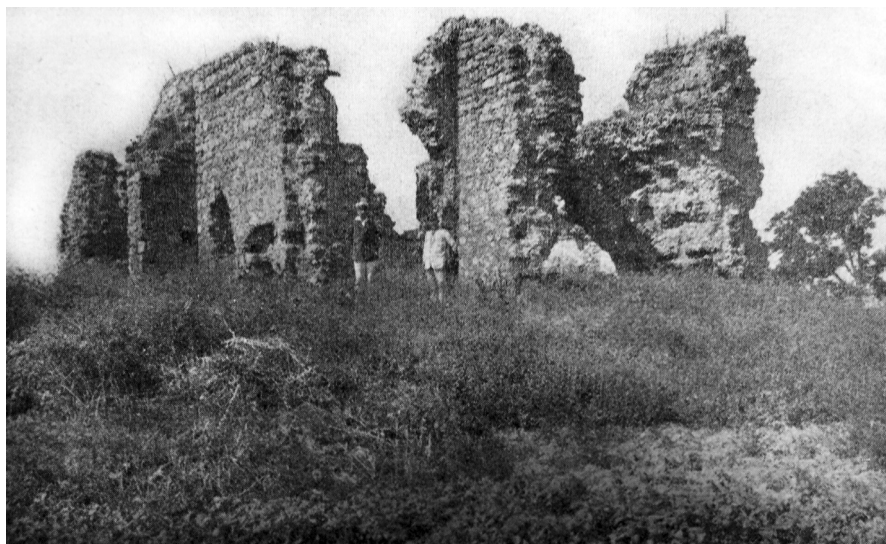

Рис. 3. «Руины мечети на территории бывш. владения Айвазовского». Мечеть Куршум-Джами. Фото 1925 г. [по: 2, с. 6].

Рис. 4. П. И. Голландский на обмерах руин мечети Куршум-Джами [по: 16, с. 26].

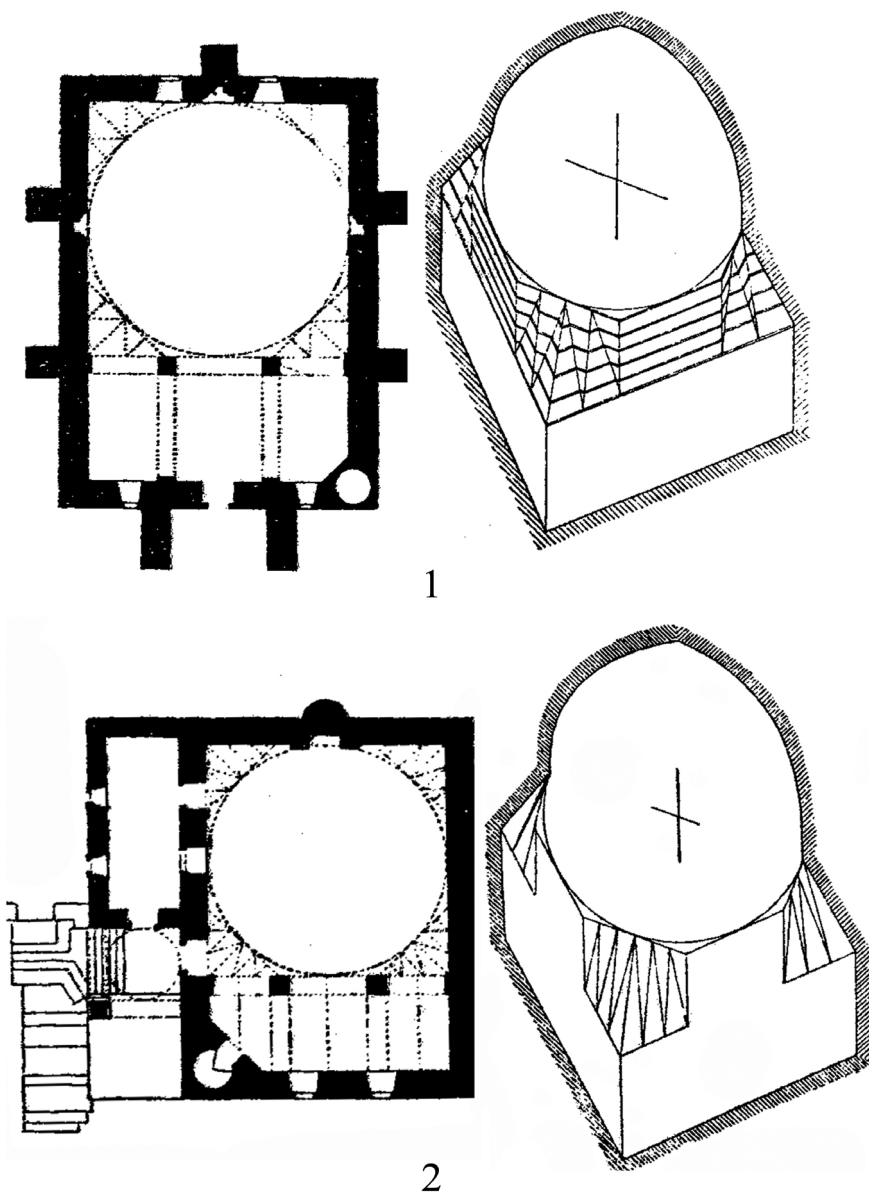

Рис. 5. Реконструкция Б. Н. Засыпкина мечети Куршум-Джами (1) и мечети в Судак (2) [по: 7, с. 133, 136].

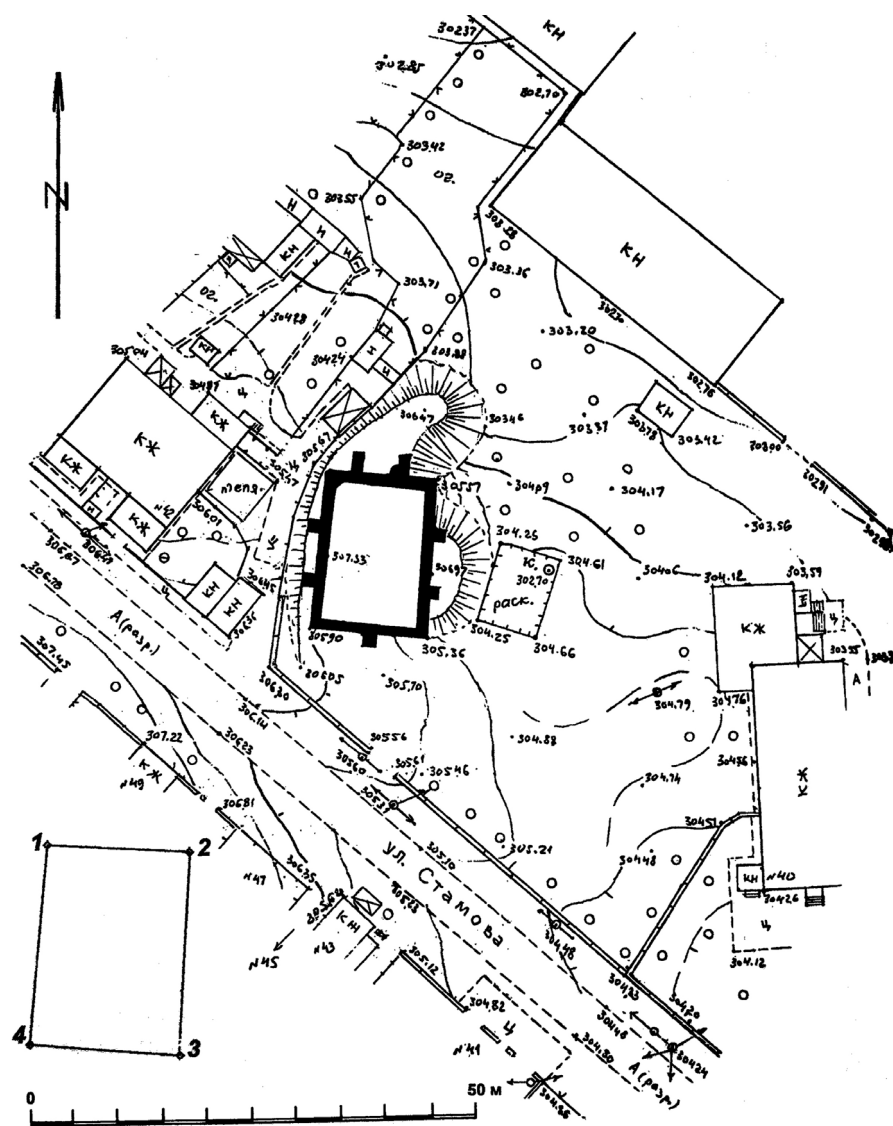

Рис. 6. Топографический план территории с археологическим культурным слоем вокруг "свинцовой" мечети [по: 3, с. 144].

Рис. 7. Мечеть Куршум-Джами («свинцовая»). Современное состояние.

Рис. 8. Мечеть Куршум-Джами («свинцовая»). Современное состояние.

Рис. 9. Мечеть Куршум-Джами («свинцовая»). Современное состояние.

Рис. 10. Мечеть Куршум-Джами («свинцовая»). Современное состояние.

Рис. 11. Мечеть Куршум-Джами («свинцовая»). Современное состояние.